
Алексей Агапов
СЕРИЯ КНИГ
ОХОТНИК НА ВАМПИРОВ
КНИГА 2
"МОСКОВСКИЙ ЗАКАТ"

Алексей Агапов

Охотник на вампиров. книга 2 «Московский закат»

https://litres.ru/74722203
SelfPub; 2026

Аннотация

Он — полувампир. Его оружие — серебро и сыворотка. Его война — с теми, кто хочет поработить Россию.

Дмитрий Соколов не человек. И не вампир. Он — дампир, полукровка, изгой двух миров. Бывший спецназовец, ставший охотником после того, как его укусили и оставили умирать. Теперь он живёт в подвалах Петербурга, пьёт сыворотку, подавляющую жажду крови, и делает то, что умеет лучше всего: убивает монстров.

Но однажды ночью на набережной канала Грибоедова он находит труп с двумя аккуратными ранками на шее и понимает: в городе появился кто-то новый. Кто-то древний. Кто-то, кто не просто охотится, а строит империю.

Содержание

Глава 2. Встреча с Екатериной 10
Глава 3. Слежка за фургоном 18
Глава 4. Допрос пленного 26
Конец ознакомительного фрагмента. 28

Алексей Агапов
Охотник на вампиров. книга 2 «Московский закат»

Книга 2: «Московский закат»

Глава 1. Поезд в Москву

Плацкартный вагон пах мокрыми куртками, варёной картошкой и дешёвым табаком. Дмитрий сидел на нижней боковой полке, у окна, и смотрел, как за стеклом проплывают пригороды Петербурга — серые многоэтажки, ржавые гаражи, пустыри со снегом. Поезд шёл медленно, будто нехотя, и Дмитрий думал о том, что в Москве он не был пять лет. Тогда он ездил туда по делам службы, ещё до того, как стал тем, кем стал. Тогда у него была другая жизнь.

Рядом на полке лежала сумка с вещами. Немного: смена одежды, фляга с сывороткой, запасная ампула, меч в чехле от гитары. Меч пришлось маскировать — в поездах досматривают багаж, и хотя Дмитрий знал, что охотники на вампиров не входят в список угроз транспортной безопасности, объяснять что-либо кому-либо ему не хотелось. Чехол от гитары был старой находкой Николая. «Никто не смотрит на музыкантов, — говорил старик. — Все смотрят на подозри-

тельных типов с большими сумками. А гитара — это мир. Гитара — это любовь. Гитара — это пацифизм».

Дмитрий усмехнулся, вспомнив это. Николая не было рядом. Старик остался в Питере — рана ещё не зажила окончательно, и он не мог ехать. Алина тоже осталась. «Кто-то должен держать связь, — сказала она. — И потом, кто-то должен приглядывать за Николаем. Он же старый. Он же упрямый. Он же полезет в драку, как только ты уедешь».

Дмитрий знал, что она права. Николай был упрямым. И старым. И лез в драку, даже когда не мог стоять на ногах. Но он также знал, что Алина осталась не только из-за Николая. Она боялась. Не за себя — за него, Дмитрия. Она видела, что он делает, и понимала, чем это может закончиться. Но она также понимала, что остановить его невозможно. Поэтому осталась. Чтобы быть на связи. Чтобы помочь, если сможет. Чтобы не сидеть сложа руки.

Поезд набрал скорость. За окном потянулись поля, перелески, деревни с покосившимися заборами. Дмитрий достал из кармана флягу, сделал глоток. Сыворотка обожгла горло. Жажда отступила. На несколько часов. Он убрал флягу и посмотрел на телефон. На экране — сообщение от Алины: «Как доедешь — напиши. И не ввязывайся в драку до того, как найдёшь Екатерину. Она знает Москву лучше тебя».

Дмитрий набрал ответ: «Постараюсь». Убрал телефон. Посмотрел в окно. За стеклом уже была не Ленинградская область, а Новгородская. Леса, болота, редкие деревни. Он

никогда не был в Новгороде. Говорят, красивый город. Может быть, когда-нибудь.

Пассажиры в вагоне занимались своими делами. Мужчина в спортивном костюме ел лапшу из стакана, женщина с ребёнком читала книгу, двое парней играли в карты на нижней полке. Обычные люди. Обычная жизнь. Дмитрий смотрел на них и думал о том, что они даже не подозревают, что едут в одном поезде с охотником на вампиров. И что в Москве их ждёт город, который готовится стать полем битвы.

Он закрыл глаза. Вспомнил Питер. Неву. Утро на набережной, когда он смотрел на восток и говорил: «Москва не сразу строилась». Тогда это казалось простым решением. Теперь — нет. Теперь он знал, что Москва — это не просто город. Это сеть. Кланы, связи, деньги, политика. Ярослав сбежал туда не случайно. У него там были союзники. Или покровители. Или и то, и другое.

Дмитрий открыл глаза. Посмотрел на телефон. Алина прислала ещё одно сообщение: «Я нашла кое-что. Позвони, когда сможешь». Он набрал номер. Она ответила сразу.

— Ты уже далеко?

— Под Новгородом. Что случилось?

— Я проверила связи Ярослава в Москве. У него есть покровитель. Владимир Соловьёв. Древний вампир. Клан «Кремлёвские». Один из самых старых и влиятельных в России. Он контролирует половину бизнеса в Москве. И, судя по всему, он же финансировал «ФармСинтез».

Дмитрий помолчал. Потом сказал:

— Значит, Ярослав не просто сбежал. Он поехал к своему боссу.

— Похоже на то. И ещё одно. Соловьёв не любит, когда кто-то выходит из-под контроля. Ярослав под его контролем. Но он становится слишком амбициозным. Соловьёв может решить, что от него нужно избавиться.

— И тогда он найдёт кого-то другого. Или сделает всё сам.

— Именно. Так что в Москве у тебя будет не один враг, а два. Или больше.

Дмитрий посмотрел в окно. За стеклом уже смеркалось. Поезд шёл через лес, и деревья казались чёрными на фоне серого неба.

— Спасибо, Алина. Я понял.

— Будь осторожен. Пожалуйста.

— Постараюсь.

Он отключился. Убрал телефон. Достал флягу, сделал ещё глоток. Сыворотка обожгла горло. Жажда отступила. На несколько часов.

И в этот момент в вагон вошёл человек. Высокий, в чёрном пальто, с чемоданом на колёсиках. Он прошёл по проходу, огляделся, будто искал свободное место. Но мест было много. Он остановился у полки Дмитрия.

— Здесь свободно? — спросил он.

Дмитрий посмотрел на него. Молодой, лет тридцати, с бледным лицом и тёмными глазами. Вампир. Дмитрий по-

чувствовал запах — сладковатый, металлический. Тот самый. Он напрягся, но не подал вида.

— Свободно, — сказал он.

Вампир сел напротив. Поставил чемодан на пол. Посмотрел на Дмитрия. Улыбнулся.

— Долгая дорога, — сказал он.

— Долгая, — согласился Дмитрий.

— Вы в Москву?

— В Москву.

— По делам?

— По делам.

Вампир кивнул. Помолчал. Потом сказал:

— У меня к вам просьба. Небольшая. — Он достал из кармана сложенный вчетверо листок. — Передайте это одному человеку. В Москве. Он будет ждать на Ярославском вокзале, у первого киоска с газетами. Скажете, что от Екатерины.

Дмитрий замер. Екатерина. Та самая. Женщина из Питера, которая дала ему карту на приёме. Которая сказала, что хочет того же, что и он. Которая исчезла в толпе и больше не появлялась.

— Кто ты? — спросил Дмитрий.

— Друг. — Вампир встал. — Или не друг. Это как посмотреть. Но Екатерина сказала, что вы поможете. Она сказала, что вы — тот самый дампир, который убил Виктора и сжёг склад на Обводном. Она сказала, что вы ищете Ярослава. И что вы не остановитесь, пока не найдёте его.

Дмитрий взял листок. Развернул. Внутри — адрес и время. Ярославский вокзал. Завтра, в полдень. И подпись — «Е».

— Почему она не пришла сама? — спросил Дмитрий.

— Потому что за ней следят. Она не может появляться в людных местах. Но она хочет с вами встретиться. И хочет помочь.

Вампир развернулся и пошёл к выходу из вагона. Дмитрий смотрел ему в спину. Потом сложил листок, убрал в карман. Посмотрел в окно. За стеклом уже была ночь. Чёрная, беззвёздная, с редкими огнями деревень.

Он достал флягу, сделал глоток. Сыворотка обожгла горло. Жажда отступила. На несколько часов. Потом вернётся. Она всегда возвращалась.

Дмитрий закрыл глаза. Впереди была Москва. И Екатерина. И Ярослав. И Соловьёв. И ещё много ночей. И много боёв. И много крови.

Он открыл глаза и посмотрел на телефон. Алина прислала ещё одно сообщение: «Ты как?»

Он набрал ответ: «Есть новости. Позвоню позже». Убрал телефон. Посмотрел в окно. Поезд шёл сквозь ночь, и впереди уже виднелись огни — далёкие, но настоящие. Москва.

Глава 2. Встреча с Екатериной

Ярославский вокзал в полдень был похож на муравейник, в который плеснули кипятком. Люди с чемоданами, люди с сумками, люди с детьми, люди с собаками. Огромное табло мигало расписанием, объявления звучали на двух языках, и запах — пот, кофе, мокрая одежда — висел в воздухе плотным облаком. Дмитрий стоял у первого киоска с газетами, как было написано в записке, и наблюдал.

Он приехал за час до назначенного времени. Привычка. Николай учил: «Приходи раньше, смотри, кто приходит до тебя. Если кто-то уже ждёт — значит, это не встреча, а ловушка». Дмитрий смотрел. Люди текли мимо, как река. Продавщица газет — женщина лет пятидесяти с усталым лицом — листала журнал. Рядом стоял мужчина в форме охранника, пил кофе из бумажного стаканчика. Ничего подозрительного.

Ровно в полдень появилась Екатерина.

Она вышла из толпы у эскалатора — не шла, а именно появилась, будто материализовалась из воздуха. На ней было длинное серое пальто, тёмные волосы собраны в хвост, на лице — ни макияжа, ни эмоций. Она выглядела как обычная женщина, спешащая по делам. Но Дмитрий знал, что она не обычная. И знал, что она вампир. Дампир. Как он.

Она подошла к киоску, взяла газету, расплатилась. Потом

повернулась к Дмитрию и кивнула.

— Идём.

Они двинулись через зал к выходу на Комсомольскую площадь. Екатерина шла быстро, но не бежала. Дмитрий держался рядом.

— Ты приехал один? — спросила она, не поворачивая головы.

— Один.

— Хорошо. В Москве сейчас опасно. Ярослав знает, что ты едешь. Он не знает, когда и как. Но знает, что ты не остановишься.

— Откуда он знает?

— Потому что он тебя изучил. По Питеру. По складу. По приёму. Он знает, что ты упрямый. И что ты не отступишь.

Они вышли на площадь. Морозный воздух ударил в лицо, и Дмитрий на секунду зажмурился. Москва была другой — больше, шумнее, быстрее. Питер жил размеренно, как старик, который знает, что время уходит, но не торопится. Москва жила как молодой волк, который хочет всё и сразу.

— Куда мы идём? — спросил Дмитрий.

— В одно место. Тихое. Где можно поговорить.

Они спустились в метро. Екатерина шла уверенно, не глядя на указатели. Дмитрий следовал за ней. В вагоне было людно, и они стояли у дверей, держась за поручни. Екатерина молчала. Дмитрий тоже.

На «Таганской» они вышли. Поднялись на поверхность.

Екатерина повела его через дворы, мимо детской площадки, мимо гаражей, мимо мусорных контейнеров. Наконец они остановились у старого дома с облупленным фасадом. Екатерина достала ключ, открыла дверь подъезда.

Квартира была на третьем этаже. Небольшая, с минимумом мебели: стол, два стула, диван, шкаф. На стенах — ничего. На окнах — плотные шторы. Пахло пылью и немного — кофе. Екатерина прошла на кухню, поставила чайник.

— Это твоя квартира? — спросил Дмитрий, садясь на стул.

— Одна из. Я редко бываю в одном месте больше двух дней. Привычка.

— Осторожность?

— Опыт.

Она вернулась с двумя чашками. Поставила одну перед Дмитрием. Села напротив.

— Расскажи мне всё, что знаешь о Соловьёве, — сказал Дмитрий.

Екатерина сделала глоток. Помолчала. Потом начала:

— Владимир Соловьёв. Древний. Один из тех, кто помнит ещё Ивана Грозного. Он живёт в Москве уже четыреста лет. Контролирует кланы, бизнес, политику. У него связи в Кремле, в МВД, в ФСБ. Он не просто вампир. Он — система. Если ты хочешь его убить, тебе придётся убить всю систему. А это невозможно.

— Я не собираюсь его убивать. Пока. Мне нужен Ярослав.

— Ярослав — его протеже. Соловьёв дал ему денег на «ФармСинтез». Дал людей. Дал защиту. В обмен на… — Она помолчала. — В обмен на город.

— Питер?

— Питер. Ярослав должен был подготовить почву. Создать инфраструктуру. Наладить производство. А потом — передать всё Соловьёву. Но Ярослав не хочет отдавать. Он решил, что сможет сделать всё сам. И теперь Соловьёв недоволен. Он прислал людей. Тех самых, что были на складе. Они должны были забрать груз. И, возможно, самого Ярослава.

— Значит, они воюют друг с другом.

— Пока нет. Но скоро начнут. И тогда пострадают все. Люди, вампиры, город. Ярослав не остановится. Он слишком далеко зашёл. А Соловьёв не прощает предательства.

Дмитрий сделал глоток чая. Он был горячим, крепким, без сахара. Как он любил.

— Ты работала на Соловьёва, — сказал он. — Почему ушла?

Екатерина помолчала. Потом сказала:

— Потому что он использовал меня. Как инструмент. Как оружие. Я была его правой рукой двенадцать лет. Я делала всё, что он говорил. Убивала, убеждала, соблазняла. А потом он решил, что я стала слишком опасной. Слишком самостоятельной. И приказал меня устранить. — Она посмотрела на Дмитрия. — Я узнала об этом случайно. И ушла. С тех пор

я в бегах. Как и ты.

— Почему ты не уехала из России?

— Потому что я хочу его убить. — Она сказала это спокойно, без эмоций. — Но я не могу сделать это в одиночку. Мне нужен кто-то, кто знает город. Кто знает охотников. Кто может помочь.

— И ты решила, что это я.

— Ты — дампир. Ты не вампир и не человек. Ты посередине. Ты можешь то, что не могут они. И ты уже убил Виктора. Одного из лучших людей Ярослава. Это что-то да значит.

Дмитрий отставил чашку. Посмотрел на неё.

— Что ты знаешь о метро?

Екатерина нахмурилась.

— О метро?

— Ярослав готовит распыление. В метро. «Кровь Невы». Чтобы превратить тысячи людей в гулей. У меня есть карта с датами. Через две недели. Может, раньше.

Екатерина помолчала. Потом сказала:

— Я знала, что он готовит что-то крупное. Но не знала, что это метро. Это… — Она покачала головой. — Это будет катастрофа. Если он распылит наркотик в метро, пострадают тысячи. Десятки тысяч. И это будет не просто гули. Это будет хаос. Люди начнут нападать друг на друга. Паника. Давка. Смерти.

— Поэтому мы должны его остановить. До того, как он это сделает.

— Как?

Дмитрий достал из кармана карту, которую сфотографировал в офисе «ФармСинтеза». Развернул на столе.

— Здесь станции. Даты. Время. Он планирует распыление в час пик. Утром. Когда в метро больше всего людей. Если мы сможем проникнуть на склад, где хранится наркотик, и уничтожить его, мы сорвём план.

— Складов несколько. Ты знаешь, где они?

— Знаю. Один в Московском районе. Один в Петергофе. И один здесь, в Москве. Под клубом «Кровь».

Екатерина посмотрела на карту. Потом на Дмитрия.

— Ты хочешь ударить по московскому складу. Пока Ярослав не ждёт.

— Именно.

— Это опасно. Склад охраняется. Там могут быть люди Соловьёва.

— Знаю. Поэтому мне нужна твоя помощь. Ты знаешь Москву. Знаешь, как работают кланы. Знаешь, где можно достать оружие. И где можно спрятаться.

Екатерина помолчала. Потом кивнула.

— Ладно. Я помогу. Но у меня есть условие.

— Какое?

— Когда мы найдём Ярослава — я хочу быть там. Я хочу видеть, как он умрёт. Он убил мою сестру. Двадцать лет назад. Она была человеком. Он обратил её, а потом убил, когда она отказалась ему служить. Я не смогла её спасти. Но я

могу отомстить.

Дмитрий посмотрел на неё. В её глазах была не злость. Что-то другое. Боль. Старая, застарелая, как рубец.

— Хорошо, — сказал он. — Но сначала — склад.

— Сначала — склад, — согласилась Екатерина.

Она встала, подошла к шкафу. Открыла дверцу. Внутри висела одежда — несколько комплектов, все тёмные, практичные. И на полке лежало оружие. Пистолеты, ножи, несколько гранат. И меч. Длинный, с серебряным напылением. Как у Дмитрия.

— У тебя есть меч, — сказал он.

— У меня есть всё, что нужно. — Она закрыла шкаф. — Когда ты хочешь ударить по складу?

— Завтра. Ночью. Чем раньше, тем лучше.

— Хорошо. Сегодня — подготовка. Завтра — удар.

Она подошла к столу, убрала чашки. Посмотрела на Дмитрия.

— Ты голоден?

— Нет.

— Я тоже. — Она помолчала. — Тогда начнём.

Они сели за стол. Екатерина достала карту Москвы. Развернула. Дмитрий достал телефон, открыл фотографии. Склад, охрана, подходы.

— Склад находится под клубом «Кровь», — сказал он. — Это в центре. Много людей. Много камер. Но есть старый коллектор. Он идёт от Таганки до Китай-города. Если

мы сможем пробраться через него…

— Мы сможем, — сказала Екатерина. — Я знаю этот коллектор. Он заброшен. Но проходим.

— Хорошо. Значит, план такой: мы входим через коллектор, нейтрализуем охрану, уничтожаем наркотик. И уходим.

— А если охрана заметит?

— Тогда — бой.

Екатерина кивнула.

— Мне это нравится.

Дмитрий усмехнулся. Впервые за долгое время — почти искренне.

— Ладно. Начнём.

Глава 3. Слежка за фургоном

Клуб «Кровь» в Москве находился на Никольской улице, в двух шагах от Красной площади. В отличие от питерского, он не прятался в подвале — занимал два этажа старинного особняка с лепниной и коваными решётками на окнах. Вывеска была скромной: тёмная табличка с каплей крови и словом «Кровь» на латинице. Никаких неоновых огней, никаких очередей. Только дорогие машины у входа и охрана в штатском, которая стояла так, будто просто ждала такси.

Дмитрий и Екатерина подъехали к Никольской в половине одиннадцатого вечера. Машину оставили в переулке, дальше пошли пешком. На Екатерине было тёмное пальто, на Дмитрии — куртка, которая не бросалась в глаза. Они остановились у стены соседнего здания, откуда был виден и клуб, и служебный проезд за ним.

— Склад там, — сказала Екатерина, кивнув на проезд. — Под клубом. Вход через служебную дверь, потом вниз по лестнице. Охрана — четверо внутри, двое снаружи. Плюс камеры.

— Ты уверена?

— Я работала на Соловьёва двенадцать лет. Я знаю все его точки в Москве. Эта — одна из старых. Они используют её для хранения наркотика, который потом идёт в клубы. И не только.

Дмитрий посмотрел на проезд. Там стоял фургон — серый, с логотипом какой-то логистической компании. Двое грузчиков в форме выносили из клуба ящики и загружали в фургон. Ящики были тяжёлые, судя по тому, как они прогибались под весом. Дмитрий насчитал шесть штук.

— Они перевозят товар, — сказал он. — Сегодня. Прямо сейчас.

— Вижу. — Екатерина нахмурилась. — Это странно. Обычно они не двигают товар без предупреждения. Значит, Ярослав что-то задумал. Или Соловьёв.

Дмитрий достал телефон, сделал несколько снимков. Фургон, номер, грузчики, ящики. Потом посмотрел на Екатерину.

— Мы можем проследить за фургоном. Узнать, куда они его везут.

— А склад?

— Склад подождёт. Если они перевозят товар, значит, у них есть другая точка. Может быть, та, о которой мы не знаем.

Екатерина помолчала. Потом кивнула.

— Ладно. Но если фургон уйдёт — мы его не найдём.

— Не уйдёт.

Они вернулись к машине. Дмитрий сел за руль, Екатерина — рядом. Фургон выехал из проезда через пять минут. Дмитрий тронулся следом, держась на расстоянии. Москва в это время была забита машинами, и это играло им на ру-

ку. Фургон не мог ехать быстро. Он петлял по центру, потом выехал на набережную, потом свернул на Садовое кольцо.

— Куда он едет? — спросил Дмитрий.

— На юг, — ответила Екатерина. — Может быть, на склад в промзоне. Или на другой объект.

Они ехали минут двадцать. Фургон свернул в промзону на юге Москвы — туда, где стояли заброшенные заводы и склады. Дмитрий остановил машину за квартал до того, как фургон притормозил у ворот с колючей проволокой.

— Здесь, — сказала Екатерина. — Я знаю это место. Старый завод. Один из складов Соловьёва. Мы думали, он заброшен.

— А он не заброшен.

Фургон заехал в ворота, которые сразу закрылись. Дмитрий остановил машину, заглушил двигатель. Посмотрел на Екатерину.

— Нам нужно попасть внутрь.

— Согласна. Но сначала — разведка. Я не пойду вслепую.

Дмитрий кивнул. Они вышли из машины. Ночь была холодной, и в промзоне было тихо — только где-то далеко лаяла собака, да гудели провода. Они подошли к забору, обошли его по периметру. За забором — территория завода: несколько зданий, погрузочные площадки, фургон, который уже разгружали. Охрана — Дмитрий насчитал четверых. Все вампиры. Молодые, но внимательные.

— Смотри, — тихо сказала Екатерина, кивнув на одно из

зданий. — Вон там. Окна горят. Кто-то есть внутри.

Дмитрий посмотрел. На втором этаже административного здания горел свет. В окне виднелись силуэты — двое, может, трое. Один из них был высоким, с длинными волосами.

— Ярослав, — сказал Дмитрий.

— Похоже на то. — Екатерина помолчала. — Он здесь. В Москве. В этом здании.

Дмитрий смотрел на силуэт. Ярослав. Тот, кто сжёг склад, убил Гришу, подставил его в Питере. Тот, кто сейчас стоял в двухстах метрах от него, за забором, и даже не подозревал, что охотник уже здесь.

— Мы можем войти, — сказал Дмитрий. — Сейчас. Пока они не ждут.

— Нет. — Екатерина покачала головой. — Слишком много охраны. И Ярослав не один. С ним кто-то ещё. Если мы войдём, нас убьют.

— Тогда зачем мы здесь?

— Чтобы узнать, что они делают. — Она посмотрела на него. — Ты видишь ящики? Они не просто хранят их. Они готовят что-то. Может быть, переправляют в другое место. Может быть, испытывают.

Дмитрий посмотрел на ящики. Их выгружали из фургона и заносили в здание. Один из грузчиков открыл ящик, достал ампулу. Посмотрел на свет. Потом что-то сказал второму. Тот кивнул.

— Они проверяют товар, — сказала Екатерина. — Зна-

чит, партия новая. И, возможно, не такая, как раньше. Может быть, улучшенная. Или более концентрированная.

— Для метро, — сказал Дмитрий. — Они готовят наркотик для распыления.

— Похоже на то.

Они наблюдали ещё минут десять. Потом Ярослав вышел из здания. Он был в чёрном пальто, без охраны. Подошёл к фургону, посмотрел на ящики. Потом достал телефон, набрал номер.

— Он кому-то звонит, — сказала Екатерина.

— Соловьёву?

— Может быть. Или кому-то ещё.

Ярослав поговорил минуту, потом убрал телефон. Сказал что-то грузчикам. Те закивали. Потом он сел в чёрный «Мерседес» и уехал.

— Он уходит, — сказал Дмитрий.

— Знаю. — Екатерина помолчала. — Но мы не можем за ним гнаться. Он едет в город. Там его не взять.

— Тогда что?

— Тогда мы подождём. Пока они не закончат. И посмотрим, что они будут делать с товаром.

Они ждали ещё час. Грузчики закончили разгрузку, закрыли фургон, ушли в здание. Охрана осталась на месте — двое у ворот, двое у здания. Свет в окнах второго этажа погас.

— Они закончили, — сказала Екатерина. — На сегодня.

— Значит, завтра они продолжат.

— Скорее всего.

Дмитрий посмотрел на забор. На здание. На ящики, которые теперь были внутри. Он знал, что нужно сделать. Но знал также, что в одиночку не справится.

— Нам нужен план, — сказал он. — И люди.

— У меня есть люди. — Екатерина посмотрела на него. — Двое. Дампиры, как мы. Они не любят Соловьёва. И не любят Ярослава. Они помогут.

— Кто они?

— Брат и сестра. Алексей и Марина. Они работали на Соловьёва, потом ушли. Живут в Подмосковье. Тихо. Но если я попрошу — придут.

Дмитрий помолчал. Потом кивнул.

— Ладно. Позвони им. Завтра мы ударим по этому складу. Уничтожим товар. И, если повезёт, узнаем, что Ярослав планирует с метро.

Екатерина кивнула. Достала телефон. Отошла в сторону. Дмитрий смотрел на неё и думал о том, что впереди ещё много ночей. И много боёв. И много крови. Но сейчас у него было то, чего не было в Питере: союзники. Пусть временные. Пусть ненадёжные. Но союзники.

Он достал флягу, сделал глоток. Сыворотка обожгла горло. Жажда отступила. На несколько часов.

Екатерина вернулась.

— Они приедут завтра. К вечеру. Алексей сказал, что у

него есть кое-что для нас. Оружие. И информация.

— Какая?

— Он не сказал. Сказал, что расскажет при встрече. — Она помолчала. — Но он также сказал, что Ярослав не просто готовит распыление. Он готовит что-то большее. Что-то, что может изменить весь город.

Дмитрий посмотрел на неё.

— Что именно?

— Алексей не знает. Но он сказал, что слышал разговор. Ярослав говорил с кем-то из Кремля. Не с Соловьёвым. С кем-то другим. И этот кто-то обещал ему поддержку.

Дмитрий нахмурился. Кремль. Политика. Вампиры в правительстве. Это было хуже, чем он думал.

— Значит, у Ярослава есть покровители выше Соловьёва.

— Похоже на то.

Дмитрий убрал флягу. Посмотрел на забор. На здание. На ящики.

— Ладно. Завтра мы всё узнаем. — Он повернулся к машине. — Поехали. Нам нужно отдохнуть.

Они сели в машину. Дмитрий завёл двигатель. Посмотрел на Екатерину.

— Спасибо.

— За что?

— За то, что не сдала. За то, что помогаешь. За то, что ты такая же, как я.

Екатерина помолчала. Потом сказала:

— Я не такая, как ты. Я убивала людей. Много. И не всегда по необходимости.

— Я тоже.

— Знаю. — Она посмотрела на него. — Но ты хотя бы пытаешься быть лучше. А я — нет. Я просто хочу мести.

Дмитрий не ответил. Он включил передачу и тронулся с места. Впереди была ночь. И ещё одна. И ещё одна. Пока хватало сыворотки.

Глава 4. Допрос пленного

Алексей и Марина приехали на следующий день, когда Москва уже начинала темнеть. Дмитрий ждал их в квартире на Таганке, сидя у окна с чашкой чая, который не пил. Екатерина была на кухне — она настояла на том, чтобы приготовить что-то съедобное, хотя Дмитрий подозревал, что она просто не хотела сидеть без дела. Нервы. У всех нервы.

Звонок в дверь раздался ровно в шесть. Екатерина открыла. Вошли двое — мужчина и женщина, на вид лет тридцати, похожие друг на друга, как близнецы. Алексей был высоким, широкоплечим, с короткой стрижкой и шрамом на подбородке. Марина — чуть ниже, с длинными тёмными волосами, собранными в хвост, и глазами, которые смотрели внимательно и настороженно. Оба — дампиры. Дмитрий почувствовал это сразу: тот же запах, что и у него, — слабый, едва уловимый, но всё же не человеческий.

— Значит, ты и есть тот самый Дмитрий Соколов, — сказал Алексей, пожимая ему руку. Хватка была крепкой. — Много о тебе слышали.

— Надеюсь, только хорошее, — ответил Дмитрий.

— По-разному. — Алексей усмехнулся. — Но в целом — хорошее. Говорят, ты убил Виктора. Это что-то да значит. Виктор был сильным.

— Был.

Марина прошла в комнату, села на стул, не снимая пальто. Она не улыбалась. Смотрела на Дмитрия так, будто оценивала. Дмитрий знал этот взгляд. Так смотрят те, кто привык доверять только себе.

— Екатерина сказала, что у вас есть информация, — сказал он, садясь напротив.

Алексей кивнул. Достал из кармана флешку, положил на стол.

— Здесь всё, что мы смогли собрать. Схемы склада, графики охраны, маршруты патрулей. И ещё кое-что. — Он помолчал. — Мы слышали разговор. Случайно. В одном из клубов, где бывают люди Ярослава. Они говорили о каком-то «проекте». Название не упоминали, но говорили, что это «больше, чем метро». И что «Кремль в курсе».

Дмитрий нахмурился.

— Кремль?

— Да. Кто-то из администрации. Высоко. Не просто чиновник. Кто-то, кто имеет доступ к решениям.

— У тебя есть имя?

— Нет. Пока. Но мы работаем над этим. — Алексей сел рядом с Мариной. — А теперь — о складе. Мы провели разведку. Вчера ночью. Охрана — восемь человек, все вампиры. Плюс камеры. Плюс датчики движения. Но есть слабое место — вентиляция. Она идёт от старого коллектора. Если мы сможем пробраться через неё, мы попадём прямо в главный зал, где хранится товар.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.